

УДК 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/1-64-67

САННИКОВ Василий Алексеевич,
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия
ep.analytics@bk.ru

Vasiliy A. SANNIKOV,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia
ep.analytics@bk.ru

ПАРТИЙНЫЕ КОНТРОЛЬНЫЕ ОРГАНЫ КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С ОППОЗИЦИЕЙ В МОСКВЕ В 1920-е ГОДЫ

PARTY CONTROL BODIES AS A TOOL AGAINST OPPOSITION IN MOSCOW 1920S

В данной статье рассматриваются особенности фракционной борьбы в Коммунистической партии в 1920-е гг. Автор выделяет роль контрольных органов РКП(б) – ВКП(б) в противодействии внутрипартийным оппозициям как на общесоюзном, так и на региональном уровне (в Москве). Основное внимание автор уделяет исследованию деятельности контрольных органов регионального уровня – Московской губернской парторганизации. Автором отмечается, что выразителем антибюрократических настроений внутри высших эшелонов партийно-государственного руководства становится внутрипартийная оппозиция. Сторонники лидера оппозиции предлагали для борьбы с бюрократизмом заменить антидемократическую практику назначенчества выборностью руководителей. Идеи оппозиционеров во главе с Л.Д. Троцким шли вразрез с диктаторской линией И.В. Сталина, стремившегося все решать самому, а потому отвергались ЦК партии. К ноябрю 1927 г. троцкистская оппозиция была загнана в подполье. Как следствие, политическая борьба с оппозицией закономерно приводила к регулярным чисткам партии. Связь с левой оппозицией считалась опасной как для руководящих работников, так и для простых членов партии. Проверку на лояльность проходили даже номенклатурные кадры ЦК ВКП(б). Данный факт свидетельствует о том, что даже среди правящей прослойки были те, кого органы партийного контроля подозревали в связях с оппозицией. В случае установления фактов оппозиционной активности ЦКК действовала радикально. Актив Московского Комитета РКП(б) не только выразил полное доверие политике ЦК РКП(б), но и одобрил его линию на запрет фракций внутри партии. Автор делает вывод: планомерно ужесточались методы политической борьбы. Органы партийного контроля показали, что в коммунистической партии не могут сосуществовать две фракции и что механизм контроля над партией работает очень четко, и не допустили угрозы расшатывания политической системы изнутри.

This article discusses the features of the factional struggle within the Communist Party in the 1920s. The author emphasizes the role of the supervisory bodies of the RCP (b) - VKP (b) in countering internal party oppositions as the all-Union, and at the regional level (in Moscow). Main attention is paid to the study of the activities of supervisory bodies at the regional level - the Moscow provincial party organization. The author notes that the expression of anti-bureaucratic sentiment within the highest echelons of the party and state leadership becomes intraparty opposition. Supporters of opposition leader offered to fight the bureaucracy to replace the anti-democratic practices elected leaders. The ideas of the opposition led by L.D. Trotsky went against the dictatorial line I.V. Stalin, who sought to solve everything himself, and therefore rejected by the Party Central Committee. By November 1927 the Trotskyist opposition had to quit the political stage. As a consequence, the political struggle with the opposition naturally led to regular purges of the party. Communication with the left opposition was considered dangerous for executives, and for ordinary members of the party. Check for loyalty were even nomenclature cadres of the Central Committee of the CPSU (b). This fact indicates that even among the ruling strata were those whom the Party control agencies suspected of having links with the opposition. In the case of establishing the facts of the opposition activity, the CCC to act radically. The most active members of the Moscow Committee of the RCP (b) is not only expressed his full confidence in the Central Committee of Communist Party policy (b), and endorsed his line on the prohibition of factions within the party. The author concludes systematically tightened methods of political struggle. The bodies of the Party Control showed that the Communist Party can not coexist and that the two factions of the party control mechanism works very clear and did not allow threats of loosening from within the political system.

Ключевые слова: Контрольная комиссия, оппозиция, ЦК партии, троцкизм, бюрократизм, партийная борьба.

Keywords: Control Commission, opposition, Party Central Committee, Trotskyism, bureaucracy, Party struggle

Борьба внутри партийной элиты, начавшаяся до смерти Ленина, первоначально разворачивалась вокруг «ленинского наследия» и была связана, прежде всего, с проблемой лидерства в идеологической и политической области, что вызывало бурные внутрипартийные споры на протяжении 1920-х гг.

Трансформация партии в государственную структуру и ее дальнейшая бюрократизация требовали свертывания демократии. Выразителем антибюрократических настроений внутри высших эшелонов партийно-государственного руководства становится внутрипартийная оппозиция. Поскольку ВКП(б) взяла курс на осуществление своего социалистического строительства, то автоматически была вынуждена защищать его от нападков внутрипартийной оппозиции. Поэтому одним из эффективных инструментов борьбы с внутрипартийной оппозицией явилась деятельность партийного контроля.

Так, с 1923 г. одной из важнейших задач Московской контрольной комиссии стала борьба с троцкистской оппозицией. Осенью 1923 г. Л.Д. Троцкий и его сторонники отправили письма членам ЦК партии и ЦКК-РКИ, в которых обвинили их в бюрократическом перерождении. На объединенном пленуме ЦК РКП(б) и ЦКК 25-27 октября 1923 г. были обсуждены оппозиционные заявления Л.Д. Троцкого и сорока шести его сторонников [2, с. 454]. Сторонники лидера оппози-

ции предлагали для борьбы с бюрократизмом заменить антидемократическую практику назначения выборностью руководителей. Идеи оппозиционеров шли вразрез с диктаторской линией И.В. Сталина, стремившегося все решать самому, а потому отвергались ЦК партии. Члены ЦК В.В. Куйбышев, Е.М. Ярославский, И.М. Верейкин обвиняли троцкистов во фракционности, якобы ведущей к расколу партии.

Актив Московского Комитета РКП(б) не только выразил полное доверие политике ЦК РКП(б), но и одобрил его линию на запрет фракций внутри партии, который был принят еще в 1921 г. по инициативе В.И. Ленина X съездом партии [12, с. 127]. В январе 1924 г., на объединенном пленуме ЦК и ЦКК, Н.И. Бухарин критиковал оппозицию: «Они не видят..., что нам для того, чтобы поддержать пролетарскую диктатуру, необходимо поддержать диктатуру партии, которая немыслима без диктатуры старой гвардии, которая, в свою очередь, немыслима без руководящей роли ЦК, как властного учреждения» [11, с. 104]. МКК добилась преобладания в партийных ячейках заводов и фабрик тех членов, которые поддерживали линию И.В. Сталина – оппозицию поддерживали менее чем 1/5 их состава [8, с. 313]. Данный результат был достигнут путем недопущения к голосованию противников официальной линии РКП(б), а также запугиванием и исключениями из партии сторонников троцкистской оппозиции. Сотрудники МКК в период борьбы с оппозицией начали обработку членов партийной организации, особенно тех, кто колебался, какую политическую линию выбрать. Поскольку распространение идей Л.Д. Троцкого о борьбе с бюрократизмом угрожало оформлявшейся советской системе и власти тройки И.В. Сталина – Г.Е. Зиновьева – Л.Б. Каменева, политическая борьба с идеями первого велась не на жизнь, а на смерть.

Кроме того, осенью 1924 г. Л.Д. Троцкий, издав работу «Уроки Октября», спровоцировал новую дискуссию в партии. ЦК партии обвинил Л.Д. Троцкого в ревизии ленинизма и попытке подменить его троцкизмом. На расширенном пленуме МК партии 18 ноября 1924 г. партийный актив был ознакомлен с темой новой дискуссии. В работе пленума МК партии принимали активное участие члены МКК. В ноябре-декабре 1924 г. с докладами, посвященными критике Л.Д. Троцкого, выступили И.В. Сталин, В.В. Куйбышев, Е.М. Ярославский [9, с. 67]. Московская контрольная комиссия РКП(б) добилась осуждения брошюры Л.Д. Троцкого на партийном активе МК партии. В январе 1925 г. Л.Д. Троцкий был снят с поста народного комиссара по военным и морским делам, что сильно ослабило политические позиции как его лично, так и оппозиции в целом.

На VI пленуме ЦКК, проходившем 11-13 декабря 1925 г., В.В. Куйбышев однозначно определил задачу контрольных органов – защита от попыток раскола партии [4, с. 9-12]. Данная установка нацеливала на борьбу с троцкистской оппозицией до ее полной политической капитуляции. Связь с левой оппозицией считалась опасной как для руководящих работников, так и для простых членов партии. Проверку на лояльность проходили даже номенклатурные кадры ЦК ВКП(б). Данный факт свидетельствует о том, что даже среди правящей прослойки были те, кого органы партийного контроля подозревали в связях с оппозицией. В случае установления фактов оппозиционной активности ЦКК действовала радикально. Контрольные органы партии большевиков наглядно продемонстрировали, что поддержка линии оппозиции чревата для коммунистов концом карьеры и крахом политического будущего.

Во многом отсутствие поддержки связано с заявлениями Троцкого и его сторонников в июле 1926 г., значительная часть которого была посвящена критике бюрократизма в партии [10, л. 4]. Борьба оппозиционеров с бюрократизмом расценивалась номенклатурой ЦК ВКП(б) как попытка подрыва существующего строя.

Пропагандистские акции и репрессии контрольных органов ВКП(б) против оппозиции приносили свои результаты: 16 октября 1926 г. в 1 123 партийных ячейках Москвы при обсуждении вопроса о внутрипартийном положении оппозиция получила только 187 голосов при 98 воздержавшихся. Деятельность оппозиции создавала угрозу двоевластия, а значит и угрозу подрыва политической системы СССР изнутри. На VIII пленуме МК 18-19 октября 1926 г. удалось дать решительный отпор оппозиции. Большинство членов МК и руководители московской партийной организации осудили деятельность оппозиции как раскольническую.

Уже 23 октября 1926 г. очередной объединенный пленум ЦК и ЦКК постановил снять Г.Е. Зиновьева с поста председателя исполкома Коминтерна, вывести Л.Д. Троцкого из членов Политбюро ВКП(б), а Л.Б. Каменева – из кандидатов в члены Политбюро ВКП(б). Центральные контрольные органы партии показали, что готовы жестко защищать власть правящей сталинской группы. Объединенный пленум ЦК и ЦКК сделал предупреждение оппозиционерам, заявив о недопустимости подобного поведения [5, с. 67]. Видный деятель контрольного фронта Е.М. Ярославский констатировал в 1926 г. падение численности сторонников оппозиции в партии. Тем временем троцкистская оппозиция выдвинула тезис о термидорианском перерождении Советского государства. В июне 1927 г. Л.Д. Троцкий, выступая на заседании ЦКК, заявлял: «Нынешний режим обезличивает авангард пролетариата... Весь последний период состоит в том,

что пролетариат политически свертывается, а остальные классы развертываются» [6, с. 26]. Выход из сложившегося положения виделся Л.Д. Троцкому в создании благоприятных условий для демократической состязательности политических линий оппозиции и верных сталинцев. МК ВКП(б) 18 июня 1927 г. провел совещание секретарей районных комитетов, на котором было принято решение усилить массово-разъяснительную работу в партийных организациях, проводить твердую линию борьбы с «троцкистской оппозицией», посылая в партийные ячейки наиболее опытных пропагандистов [7, с. 130].

Объективная логика противостояния двух линий в партии выдвигала задачу полной и окончательной политической победы над оппозицией, а потому борьба двух фракций продолжалась. Как вспоминал бывший советский дипломат Г.З. Беседовский, партийный аппарат «работал вовсю, перемещая противников сталинской линии на менее заметные посты и тем облегчая возможность формирования общественного партии в желательном для Сталина духе» [3, с. 252]. Органы партийного контроля путем исключения оппозиционеров из ВКП(б) и запугивания добивались необходимого результата голосования внутри ВКП(б). Объединенный пленум ЦК и ЦКК 21-23 октября 1927 г. исключил Л.Д. Троцкого и Г.Е. Зиновьева из ЦК. К ноябрю 1927 г. троцкистская оппозиция была загнана в подполье. На XV съезде ВКП(б) (2-19 декабря 1927 г.) 75 членов троцкистской оппозиции были исключены из партии [1, с. 77]. Многих оппозиционеров сталинская группа отправила в ссылку.

Политическая борьба с оппозицией закономерно приводила к регулярным чисткам партии. В июле-августе 1927 г. объединенный пленум ЦК и ЦКК снова обвинил оппозицию в стремлении разрушить внутрипартийную дисциплину.

В 1928 г. в связи с переходом от НЭПа к форсированной индустриализации и коллективизации в руководстве партии вновь произошел теоретический раскол, спровоцировавший новый виток внутрипартийной борьбы. В оппозицию к сталинцам перешли Н.И. Бухарин – глава Коминтерна, главный редактор газеты «Правда», председатель Совета Народных Комиссаров А.И. Рыков, глава советских профсоюзов М.П. Томский. Данная группа оппозиционеров осуждала политику коллективизации, видя в ней возврат к политике «военного коммунизма». Сталинское окружение рассчитывало посредством коллективизации (революции в деревне) разрешить хлебозаготовительные кризисы, возникавшие в 1920-х гг.

Задачи МКК, охарактеризованные выше, сохраняли свою непреходящую актуальность и в рассматриваемый период. Контрольным органам партии была поставлена задача борьбы против новой оппозиции. И.В. Сталин пошел в наступление, обвинив сторонников Н.И. Бухарина в «правом уклоне».

Расправа с «право-левацкими уклонистами» была жестокой. Оппозиционеры были сняты со своих постов, рядовых участников исключали из партии. Коллегия органов государственной безопасности приговорила оппозиционеров к различным срокам тюремного заключения.

Таким образом, беспрестанное противостояние между правящей и оппозиционными группировками превратило МКК в эффективный инструмент политической борьбы. Контрольные органы продемонстрировали партии и народу, что поддерживать оппозицию становится небезопасным. Планомерно ужесточались методы политической борьбы. Большинство членов Московской партийной организации поддержали генеральную линию ЦК партии. Полагаем, что МКК-МРКИ вновь доказала, что может противостоять оппозиции, защищать власть номенклатуры ЦК партии. Сознательный отказ от элементарных демократических норм, скорее всего, был обусловлен желанием партийного аппарата защитить собственную власть от политической оппозиции.

В заключение отметим, что постепенный и последовательный отказ партии от принципов революционной демократии сталинскими стратегами обосновывался необходимостью формирования единства ее рядов, их сплоченности вокруг Политбюро и ЦК. Объективно необходимое идейно-политическое единство партии постепенно трансформировалось в оперативно-организационное единство партийно-государственного бюрократического аппарата в непрестанной борьбе как с пороками руководящего состава коммунистического пролетариата, так и с различного рода оппозиционными «уклонами» от генеральной политической линии Номенклатуры ЦК ВКП(б). Будучи прагматичным политическим циником, а также и революционным романтиком, Л.Д. Троцкий был убежден в своем законном праве на доведение до широких партийных масс альтернативных вариантов основополагающих догматов марксизма-ленинизма, а также тактик партийно-государственного строительства. Московские контрольные органы показали, что оппозиционная линия неприемлема для партии.

Однопартийная политическая система Советского Союза, таким образом, все больше приобретала черты закрытого «ордена», пытавшегося силой государственной власти навязывать партии и государству проект авторитарного политического механизма. Органы партийного контроля показали, что в коммунистической партии не могут сосуществовать две фракции. Авторитарные тенденции в политической системе СССР нарастали. Органы партийного контроля показали, что механизм контроля над партией работает очень четко, и не допустили угрозы

расшатывания политической системы изнутри. Рядовым членам ВКП(б) было продемонстрировано, что поддержка политических оппозиций может грозить не только исключением из партии, но в конце концов и лишением свободы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Абракова Т.А. Советское общество 20-30-х годов XX века: опыт политического контроля (на материалах контрольной комиссии). – Н.Новгород., 2005. – С. 77.
2. Авторханов А.Г. Происхождение партократии. Т. 2. – Мюнхен, 1983. – С. 454.
3. Бесседовский Г.З. На путях к термидору. – М., 1997. – С. 252.
4. «Известия ЦК ВКП(б)». – 1926. – № 29-30. – С. 9-12.
5. КПСС в резолюциях... т.4. – М., 1984. – С. 67.
6. Мельников В.П. Политические дискуссии 20-х годов и их эволюция / Политические дискуссии. 20-е годы. – М., 1992. – С. 26.
7. Москаленко И.М. ЦКК в борьбе за единство и чистоту партийных рядов – М., 1973. – С. 130.
8. Павлюченков С.А. «Орден меченосцев». Партия и власть после революции.1917–1929 гг. – М., 2008. – С. 313.
9. Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). – М., 1926. – С. 67.
10. ЦАОПИМ Ф.З. Оп.7. Д.68. Л.4.
11. Цит. по Назаров О.Г. Сталин и борьба за лидерство в большевистской партии в условиях НЭПа. – М., 2000. – С. 104.
12. XII Московская губернская конференция РКП(б) 14-21 мая 1924 г. Стенографический отчет. – М.,1924. – С. 127.

REFERENCES

1. Abrakova T.A. Soviet society 20-30-ies of XX century: the experience of political control (the control commission materials). [Sovetskoe obshchestvo 20-30-h godov XX veka: opyt politicheskogo kontrolja (na materialah kontrol'noj komissii)]. Nizhni Novgorod, 2005, p.77. (in Russ.).
2. Avtorhanov A.G. Origin partocracy. [Proishozhdenie partokratii]. v.2. Munich, 1983, p.454. (in Russ.).
3. Bessedovsky G.Z. On the Road to Thermidor. [Na putjah k termidoru]. Moscow, 1997, p. 252. (in Russ.).
4. "Proceedings of the CPSU (b)", 1926, № 29-30, pp.9-12. (in Russ.).
5. The CPSU in Resolutions. [KPSS v rezoljucijah]. v.4. Moscow, 1984, p. 67. (in Russ.).
6. Melnikov V.P. Political discussions 20s and their evolution . Political discussions.20s. [Politicheskie diskussii 20-h godov i ih jevoljucija. Politicheskie diskussii. 20-e gody]. Moscow, 1992, p.26. (in Russ.).
7. Moskalenko I.M. CCC in the struggle for the unity and purity of the Party ranks Moscow, [CKK v bor'be za edinstvo i chistotu partijnyh rjadov]. 1973, p.130. (in Russ.).
8. Pavlyuchenkov S.A. "The Order of the Sword." The Party and the authority after after revoljutsii.1917–1929. [«Orden mechenoscev». Partija i vlast' posle revoljucii.1917–1929]. Moscow, 2008, p.313. (in Russ.).
9. Plenum of the Central Control Commission of convening XIII Congress of the RCP (b). [Plenum CKK sozyva XIII siezda RKP(b).]. M., 1926, p.67. (in Russ.).
10. TSAOPIM f.3. op.7. d.68. l.4. (in Russ.).
11. Nazarov O.G. (quotation) Stalin and the Struggle for leadership in the Bolshevik Party under the New Economic Policy, [Stalin i bor'ba za liderstvo v bol'shevistskoj partii v uslovijah NJePa]. Moscow, 2000, p.104. (in Russ.).
12. XII Moscow Gubernia Conference of the RCP (B) 14-21 May 1924 Opening remarks. [XII Moskovskaja gubernskaja konferencija RKP(b) 14-21 maja 1924 g. Stenograficheskij otchjot]. Moscow, 1924, p.127. (in Russ.).

Информация об авторе

Санников Василий Алексеевич, аспирант, кафедра истории общественных движений и политических партий, исторический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия
ep.analytics@bk.ru

Получена:07.04.2016

Для цитирования статьи: Санников В. А., Партийные контрольные органы как инструмент борьбы с оппозицией в Москве в 1920-е годы
Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 3. Часть 1. с. 64-67
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/1-64-67

Information about the author

Sannikov Vasiliy A., Postgraduate Student, Department of History of Social Movements and Political Parties, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ep.analytics@bk.ru

Received : 07.04.2016

For article citation: Sannikov V. A., Party control bodies as a tool against opposition in Moscow 1920s. [Partijnye kontrol'nye organy kak instrument bor'by s oppoziciej v Moskve v 1920-e gody]. Krasnodar. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l* = *Historical and Social Educational Ideas*. 2016. Vol. 8. no. 3. Part. 1. Pp. 64-67
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/1-64-67